

Ф.С. Сайфулина
Казанский федеральный университет
Ж.А. Аймухамбет
Евразийский национальный университет им Л.Н. Гумилева

ТЮРКСКИЕ ЭПОС-ДАСТАНЫ: МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ГЕРОЕВ

Резюме: Данная статья посвящена исследованию сверхсложного по сюжету, богатого этнографическими деталями эпического жанра устного народного творчества тюркских народов – дастанов. Интересно, что объемные эпические памятники относятся к общему культурному наследию разных групп родственных тюркских народов – татар, казахов, башкир, ногайцев, узбеков, азербайджанцев, туркмен и др.

В работе проанализированы эпос-дастаны, широко распространившиеся и сохранившиеся до настоящего времени у многих тюркских народов, в том числе у татар и казахов, с позиции выявления мифологических признаков и поведенческих формул в изображении их героев. На примере анализа поведения и поступков героев эпос-дастанов, таких как «Ер Тишлик», «Алпамыш батыр», «Едиге батыр», присущих как казахскому, так и татарскому народам, проведены параллели между эпическими и мифическими героями, сделан ряд выводов, касающихся их поведенческого характера и о преемственности мифологической и художественной системах мышления тюркских народов.

Summary: This article deals with the research on dastans, the oral lore of the epic genre of Turkic peoples, featuring daunting stories and rich ethnographic details. Interestingly, the voluminous epic monuments belong to the common cultural heritage of different groups of kindred Turkic peoples: Tatars, Kazakhs, Bashkirs, Nogai, Uzbeks, Azerbaijanis, Turkmens, and others.

We analyzed the epic-dastans, widespread and preserved until now in many Turkic nations, including the Tatars and Kazakhs, to identify their mythological attributes and behavioral formulas in the image of their heroes. We have noticed that the heroes of the analyzed dastans act in a "mythological space" and reflect "mythological consciousness." By analyzing the behavior and deeds of the heroes of epic-dastans, such as "Er Tishlik", "Alpamysh Batyr", "Edige Batyr" inherent in both the Kazakh and Tatar nations, we managed to find common features between the epic and mythological heroes, made a number of conclusions regarding their behavioral nature and the continuity of the mythological and artistic systems of the Turkic peoples' thought.

Ключевые слова: мифология, тюркский эпос, дастаны татарского и казахского народов, мифологическое представление о мире, мифологическое пространство, мифологический герой

Keywords: mythology, Turkic epic, dastans of Tatar and Kazakh nations, the mythological concept of the world, mythological space, mythological hero

Начиная с древнего эпоса и до богатырских дастанов тюрков, их сюжеты и мотивы в разной степени причастны к мифологическому хронотипу. Ученые, посвятившие научные труды исследованию эпосов, отмечают наличие в них мифологического пласта. Мифологический мотив наиболее четко прослеживается в более древних эпосах, с которых начинается развитие древних жанров тюркского

фольклора. Исследуя деятельность ученого тюрколога, мы пришли к выводу о том, что «первые фиксации образцов устного народного творчества тюркских народов, в том числе и эпос-дастанов, связано с деятельностью известного ученого, академика, основателя Российской тюркологической науки В.В. Радлова». [Сайфулина, 2007: 14-45] Начиная со второй половины XIX века, ученый записывал множество фольклорных произведений тюркских народов из уст их носителей во время длительных научных экспедиций по Алтаю, Туве, Хакасии, Шории, Южной Сибири, Восточному Казахстану, Киргизии, Узбекистану, Северной Монголии и других территориях проживания тюркских народов. О деятельности академика Р.Р. Радлова в области фольклористики тюркских народов России нами также представлен объемный материал в статье «European studies of barabin tatar folklore: the role of investigations of the german scientist V.V.Radlov» [Sayfulina, Karabulatova, 2014: 11(9s):116-119]

Как отмечает татарский ученый М. Ахметзянов, «Большая часть дастанов сохранились в среде сибирских татар, и записаны из уст сибирских сказителей. Дастаны «Идегэй» («Идегей»), «Атаклы кыз Тукбикэ» («Славная девушка Тукбика»), «Тимер батыр», «Илдан и Гульдан» воспроизводят быт татарских племен Сибири. [Ахметзянов, 1985: 44]

Русские ученые, такие как Жирмунский В.М., Мелетинский Е.М., Пропп В.Я., Путилов Б.Н., казахские – А. Коныратбаев, Р. Бердибай, Ш. Ибраев, ученые из татар – Ф.В. Ахметова-Урманче, М.И. Ахметзянов, М.Х. Бакиров, исследовавшие жанровые особенности, поэтику, тематическое богатство древнего тюркского эпоса, определяют данный жанр как «богатырская сказка» «мифологический эпос», «догосударственный эпос», «сказочно-мифический эпос» или же «архаический эпос». По нашему мнению, название «мифологический эпос» наиболее точное понятие, выражющее природу и мифологический характер древних эпосов.

Мелетинский Е.М. отмечает, что важнейший источник формирования героического эпоса – мифы, в особенности мифологические сказания о первопредках – культурных героях. В ранней эпике, складывавшейся в эпоху разложения рода-племенного строя, героика выступает еще в мифологической оболочке; используются язык и концепции первобытных мифов. Определяя древний эпос «мифологическим», ученый указал отличительные признаки архаизмов в олонхо – эпосах народа саха. [Мелетинский, 2004: 237].

Казахский ученый-фольклорист Ш. Ибраев, исследовавший поэтику тюркских эпосов отмечает, что в древних эпосах превалируют мифические, сказочные, легендно-повествовательные элементы. Помимо этого, в канву сюжета эпоса также вплетены обычаи и традиции, определенные ритуалы тюркских народов. Он также пишет о том, что эпос «...принимает традицию мифа, который заставляет верить в действительность» [Ибраев, 2012: 33-76]. В казахской фольклористике систематическое рассмотрение древнего эпоса как отдельного жанра связано с именем Р. Бердибая. При сравнительном изучении бурятского эпоса «Гэсэр», тывынских легенд, и широко распространенного у татар и башкир эпоса «Зоятулек и Сусулу», ученый придает особенное значение архаико-мифологической природе древнего эпоса, [Бердибай, 1982: 60-65].

Таким образом, многие ученые рассматривают древний эпос как «переходный жанр» между мифом и героическим эпосом. Поэтому, перешедшие из

мифа в древний эпос особенности поэтики, а затем в героический эпос является признаком, определяющим природу эпического наследия.

К «мифологическим» можем отнести древние эпосы «Ер Тошлик», «Кула мерген», «Жоя мерген», «Дотан батыр», «Кубыгул», «Едиге», «Алпамыш», «Кобланды», «Короглу» и другие, которые отличаются присутствием глубиной мифологического «пласта». Здесь нужно отметить, что мифический характер в древних эпосах выражен намного ярче, чем в героических эпосах.

«Ер Тошлик» (имя героя) казахская сказка, которая сохранилась, как у татар, так и у киргизов в виде эпоса, по своему содержанию вправе называться мифологическим. При решении вопроса об отношении эпических героев к мифу, можно классифицировать их следующим образом.

1. Герои, схожие с мифическими героями (герой мифического типажа);
2. Мифологические герои, перешедшие в эпические сюжеты.

Герой древнего эпоса Ер Тошлик – последняя надежда пожилых родителей, который отправляется в путь с целью разыскать своих восьмерых старших братьев. Он обладает особыми чертами, присущими мифическим героям. Его появление на свет воспринимается как мифологическое явление. Ер Тишилик присущи свойства героя мифического типажа: это его мифическое рождение, сверхбыстрое становление взрослым. Не менее мифологическим являются события, происходившие по развитию сюжета данного эпоса: герой отправляется в дальний путь на поиск восьминых старших братьев, спускается в подземное царство, где попадает во владения мифического героя – змеи Бапы хана. Все испытания Ер Тошлик проходит успешно благодаря своим мифологическим качествам.

В народном эпосе тюркских народов часто встречаются даственные сказания героико-архаического характера, где главным героем является легендарный богатырь – Алып батыр (Алпамша, Алпамыш, Алыпмемшен), который в страшных битвах с другими Алыпами или мифическими героями-Йилбаганами («Кадыш Марган», «Алтаин Сайн Сума», «Межек Алып») показывает свою силу и бесстрашие, выходит победителем, освобождая свою землю и тех, кто находится под его опекой от мифических врагов. [Юсупов, Сайфулина и др., 2013: 56]

«Алпамша/Алпамыш батыр» - дастан, в котором превалирует мифико-архаический мотив. Этот дастан – самый древний из героических эпосов. Похоже, что именно в связи с этим в нем четко заметен мифологический мотив. Один из главных мотивов данного эпоса – таинственная история рождения Алпамыш батыра на свет. По сюжету произведения, Байбори и Аналык, долгое время остававшиеся бездетными, после предсказания во сне ясновидца Баба Шашты Тукти Азиза, становятся родителями мальчика и нарекают его именем Алпамыш, который в последствии становится знаменитым как Алпамыш богатырь. Образ Алпамыша, по описанию в эпосе, предстоит настолько сильным, «что в огне не горит, и в воде не тонет, и никакой меч его не берет». Герою покровительствует мощный духовной силы мифический образ «Гайып ерен кырык шилтен». Присутствие таких богатырских качеств Алпамыша воспринимается нами как продолжение традиций описания героев древних мифов. Следовательно, в дастане герой-богатырь, защищающий свою землю, изначально абсолютно идеализирован.

Примером исторического эпоса может служить дастан «Едиге», варианты которого («Идеге Пи») также записаны у сибирских татар В.В. Радловым еще во второй половине XIX в. Знаменитый дастан «Идегей» – признанный эпический памятник татарского фольклора, является духовным достоянием ряда тюркских

народов. Его варианты в разное время были записаны у казахов, каракалпаков, узбеков, ногайцев, туркмен, башкир, горных алтайцев, тюркских народов Крыма и др. Противоречивые события, происходившие в жизни этих народов в сложных геополитических условиях, составляют реальную основу сюжета дастана «Идегей». Фактором, сохраняющим актуальность данного произведения, является также то, что в нем отражаются события мирового значения конца XIY – начала XY вв., происходившие на территориях Крыма, в бассейне Каспийского моря, Поволжья, на просторах Южной Сибири, современного Казахстана, долинах Средней Азии. Произведение отражает своеобразный и трагичный период истории Золотой Орды, что является также серьезным показателем культурно-исторической ценности дастана. В событиях, запечатленных в произведении, участвуют конкретные исторические личности: Идегей, Хромой Тимур, хан Тахтамыш, сыгравшие решающую роль в судьбе многих тюркских народов и государств. Как отмечает Ф.Ахметова-Урманче, «дастан «Идегей» - детище ногайских степей и Волго-Уральского региона сохранен для будущих потомков благодаря древнетюркским эпическим традициям сибирских татар, которые они пронесли через века». [Ахметова, 1999: 58-59]

В одной из многочисленных версий дастана главный герой эпоса «Едиге/Идегей» описывается как сын отца-аулие (святой Баба Шашты тукти Азиз, известный по эпосу «Алпамыш батыр») и матери, рожденной от пери. Значит, также как и другие герои мифологических эпосов, Едиге появился на свет от необычных родителей. Поэтому, он обладает фантастическими сверхспособностями. В другом варианте отец будущего героя женится на красавице Кенжекей, младшей дочери пери, которая прилетела, превратившись в лебедя. Он не смог выполнить ее условия, поэтому лишается ее, а она, сдержав свое обещание, оставляет ребенка на перекрестке девяти дорог.

Таким образом, необычное рождение ребенка предопределяет его будущую судьбу. Это является очень важной справкой для того, чтобы понять поведение и поступки знаменитого героя. Мотив «чудесного рождения», который присущ многим тюркским эпосам, в т.ч. и дастану об Едиге, изображение сакральности человеческого рождения – происхождения героя с незаурядными способностями является еще одной связующей нитью эпос-дастанов с мифологией, фольклорной поэтикой. Трехслойность мира в мифологическом восприятии тюркских народов, где пери являются представителями «высшего», «небесного» мира, дает возможность понять и принять «особенность» героя, рожденного от пери и святого человека, его сверхчеловеческие качества. Их одиночество, избранность имеет общие корни со святостью, могуществом, божественными качествами.

Анализ широко распространенных у тюркских народов эпосов, таких как «Ер Тошлик» (древний эпос), «Алпамыш батыр», «Едиге батыр», систематизация героев эпосов с точки зрения их отношения к мифу, выявление связи героев древних эпосов с мифом, позволили сделать нам следующие умозаключения.

Типические и особенные черты эпического батыра, характеры, присущие его сторонникам и врагам – являются результатом «пересечения» мифологического и реального, где мифологические герои и исторические персоны составляют единую и упорядоченную систему.

Мифологические признаки в характеристике героев тюркских эпос-дастанов играют особенную роль в описании их личности и объяснении поведенческой характеристики. Так Ер Тошлик обладал способностью подчинять себе весь

подземный и надземный мир, когда как его избранница Кунекей могла при необходимости «останавливать время». Кунекей проделывала это с помощью верблюдицы, которая помогала ей и платка, которую она завязывала свой пояс. Она смогла предсказать судьбу Тошлика, что указывает также на «мифологические черты» в поведенческой характеристике его жены. Можно сделать выводы о том, что это стало возможным благодаря «мифологическим героям», в частности, в данном эпосе это выражается в цепочке взаимосвязи Ер Тошлик-Кенжекей-Бекторы.

В героическом эпосе «Алпамыш батыр» герой появляется на свет с одобрения чудотворцев, с предсказания Баба Тукти Шашты Азиза. С поддержкой Гайып Ерен кырык шилтен Алпамыш становится тем человеком, который «в огне не горит и в воде не тонет», его ни пуля не берет и меч не рубит. Что объясняется также мифологической природой сущности героя.

Герой эпоса «Едиге батыр» также «сливается» с мифическим пространством. Едиге появляется на свет от союза дочери пери и чудотворца Баба Тукти Шашты Азиз. Это и является основой для мифического поведения героя. Предпосылки рождения славного батыра были обеспечены его родителями, которым также присущи мифологические качества.

Герою дастана «Коруглу», анализируемому нами в данной работе наряду с вышеназванными героями дастанов, также присущи: мифологические обстоятельства рождается на свет; покровительство мифического образа Гайып Ерен кырык шилтен; женитьба на дочери пери.

Объединяющим качеством всех героев: Ер Тошлик, Алпамыша, Едиге является обязанность, возложенная на них – защищать (освобождать от врагов) родителей, родных, родную землю; а также победный финал, когда в конце эпоса каждый из героев справляется с данной задачей.

«Мифическая природа» эпос-дастанов тюркских народов, являющаяся особенностью национально-культурного сознания, продолжает традиции фольклорной поэтики. Мифологический мотив в эпос-дастанах дает представление об общих мировоззренческих корнях и общих традициях тюркских народов. Архаическая природа эпического наследия, в которых героям присущ мифологический тип поведения, отражает мировоззрение древних тюрков, воинственно-созидательный дух народа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахметова Ф. Еще раз о дастанах в татарском фольклоре // Идел, 1999, №2. С.58-59.
2. Эхмәтҗанов, М. Илдан белән Гәлдан дастаны хакында / М.Эхмәтҗанов // Эдәби мирас (Икенче китап). – Казан: Тат. кит. нәшр., 1985. – Б.44.
3. Бердибаев Р. Казахский эпос. – Алматы: «Гылым», 1982. 232 с. (на казахском языке)
4. Ибраев Ш. Поэтика и типология тюркских эпосов. – Астана: Издательский дом «Сарыарка», 2012. – 336 с. (на казахском языке)
5. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. – 2-е изд., испр. – М.: Вост. лит., 2004. 462с.
6. Sayfulina F.S. Формирование и развитие татарской литературы Тюменского региона. – Тюмень: Вектор Бук, 2007. 296с. С. 14-45.
7. Sayfulina F.S., Karabulatova I.S. European studies of barabin tatar folklore: the role of investigations of the german scientist V.V. Radlov // Life Science Journal 2014;11(9s):116-119] (ISSN:1097-8135)

8. Юсупов Ф.Ю., Сайфулина Ф.С., Хисамов О.Р., Гумеров И.Г. Барабинские татары. Страницы духовной культуры.- Казань: Казанский Университет, 2013. 668 с.